

Пахмутова Александра  
Николаевна  
(и юбилей Калужского)

17.11.04

## Песня, ставшая судьбой

К юбилею Александры Пахмутовой

КУЛЬТУРА. 2004. - 17 - 18 НОЯБ. - С. 13

Время отщелкивает свой ритм немолотом. Вот уж и Александре Николаевне Пахмутовой стукнуло... неважно, сколько именно, но немало. В консерватории она получила солидное академическое образование. Еще студенткой стала автором получивших известность произведений – “Русской сюиты”, кантаты “Василий Теркин”, концерта для трубы с оркестром. Однако чистого симфониста из нее не вышло. Ее судьбой, ее призванием оказался иной жанр – песня. Три минуты звучания, три-четыре куплета, запев-припев. Три минуты, за которые надо сказать столько, сколько писатель вмещает в повесть, а драматург – в акт пьесы...

Эта трансформация симфониста в “песенника” прошла как-то плавно, почти незаметно. В 1956 году Александра Николаевна закончила аспирантуру, а уже через два-три года становятся широко известными ее первые песни, в том числе “Тревожная молодость” на стихи Л.Ошанина – с мелодией необычайной остроты и свежести, песня, открывшая в советской музыке совершенно новую страницу.

Обычно песни определенного периода (скажем – десятилетия) чем-то родственны, близки мелодико-ритмическими оборотами, попевками, гармоническими связками. Существовал даже особый термин: “блуждающая интонация”. Живет этот интонационный набор не так уж и долго: через какое-то время стирается, “отрабатывается”, превращается в ходовой штамп; свою роль он сыграл – и появляется необходимость в новом “строительном материале”. Далеко не все композиторы, впрочем, способны генерировать этот новый, постоянно нарождающийся интонационный фонд. Пахмутова же оказалась именно активным “генератором”; готовыми песенными кирпичиками почти не пользовалась, ее мотивы были каждый раз новыми и свежими. Что не значило, что интонационных источников у нее не было. Нет, она тоже опиралась на определенные схемы. Прежде всего – на песенную традицию революционных лет, на такие мелодии, как, скажем, “Орленок” В.Белого или на частушки (“Яблочко” и “Проводы”). Затем – на традицию, уже сформировавшуюся к исходу 50-х, но далеко не всеми в те годы расслышанную – мир молодежной гитарной песни, преимущественно туристской, походной и “костровой”, идущей от когановской “Бригантины”, от “Гренады” и популярного “Глобуса” (мелодия А.Галича на стихи М.Львовского). Пахмутова переняла романтический настрой этих незамысловатых мелодий, их теплоту и искренность.

Еще одним из ее интонационных источников стала русская городская песенная лирика, раздутья и “страданья” под баян или аккордеон. И наконец, она использовала ту новую, непринужденно-речевую интонацию, которая появилась у некоторых наиболее чутких исполнителей тех лет (в 1956 году М.Бернес писал: “Есть песни, которые поют, обраща-



А. Пахмутова

ясь к каждому слушателю, так, как будто между вами одними идет задушевная беседа, как будто вам нужно передать вашему другу что-то очень важное, заветное... Я всегда стараюсь перевоплощаться в человека, от имени которого песня поется). Тематика пахмутовских песен конкретная, сегодняшняя, узнаваемая; это групповые портреты людей, чьи профессии связаны, как правило, с риском, трудностями, поиском, испытанием на излом, рассказы о конкретных событиях, данные в доверительной лирической, личной интонации, идущей как от самодельной молодежной песни, так и от трошинско-бернесовских монологов, баллад и речитативов.

И еще одна особенность – Пахмутова никогда не пользовалась слабыми текстами, поэтическая основа ее песен крепка и точна. “Тревожная молодость” впервые убедительно продемонстрировала силу этого нового музыкально-поэтического сплава. В мелодии песни – суровый маршевый шаг; “распетая фанфара” первых тактов, негромкий хор припева, два сильных интервальных хода (мелодические броски на октаву вверх). Все это вносило в музыку обобщенный образ дали, мятежно-романтическую атмосферу.

Первым исполнителем “Тревожной молодости” стал актер МХАТа Юрий Пузырев. А затем ее подхватила молодежь – геологи, студенты, туристы, строители...

...Найдя свой путь, Пахмутова начинает расширять и разрабатывать тему. В 1959 году появляется “Марш молодых строителей”, вслед за ним – “Песня геолога”. А затем наступили романтические 60-е. И вместе с ними – сибирская тема, цикл “Таежные звезды”. Это было дальнейшее и все более глубокое исследование темы романтических странствий, поиска и борьбы, заданных “Тревожной молодостью”. Но материал был уже, что называется, из первых рук: новый цикл писался по личным впечатлениям. Вместе с поэтами С.Гребенниковым и Н.Добронравовым Пахмутова побывала на строительстве Братской ГЭС и других энергетических пи-

гантов Сибири. Внешне это был как бы ответ на социальный заказ – дать песню молодым строителям. Но писала Пахмутова по велению сердца: она была восхищена энергией и жизнелюбием молодых сибиряков. В 1962-63 годах появляется ожерелье ее великолепных мелодий: “Главное, ребята, сердцем не стареть!”, “Девчонки танцуют на палубе”, “ЛЭП-500”, “Марчук играет на гитаре...” Эта тема навсегда становится для композитора своей, личной.

Земные странствия находят продолжение в звездных и космических циклы “Обнимаю небо” и “Созвездие Гагарина”. Одной из лучших баллад в этих циклах становится “Нежность” – внутренний монолог человека, остро переживающего расставание. Обращается Пахмутова и к своей излюбленной теме странствий, дальних расстояний, согретых теплом человеческих сердец, находя как бы еще один, новый взгляд на них. В 1972 году появляется ее новая песня “Надежда”. Ее пели многие артисты, в том числе и любимые, но подлинным ее открытием стало прочтение “Надежды” польской певицей Анной Герман. Она исполнила эту задумчивую мелодию с какой-то особой горечью, с “трещинкой в сердце”, придавая ей глубину и как бы второй план.

Эту песню считали своей все – летчики, геологи, космонавты... Любди любой профессии, связанной с поездками, полетами, длительным отрывом от дома. Слова “Здесь, на неизведанном пути, ждут замысловатые сюжеты” сделала “Надежду” даже чем-то вроде “гимна журналистов”. В который уже раз адресат оказался бесконечно широким.

А в 70-х годах в песенном творчестве Пахмутовой зазвучали и новые образы, и новые темы – детские, военные (“Горячий снег”, “Малая земля”). Появляются и первые работы для ВИА и рок-групп. Ряд песен был написан для ансамблей “Надежда” для “Песняров” (“Белоруссия”, “Беловешская пуща”). Широкую популярность приобретает героическая баллада “Как молоды мы были”, сделавшая имя певцу Александру Градскому. Наконец, к Московской Олимпиаде 1980 года был написан такой лирический шедевр, как “До свиданья, Москва!” А для программы “Новогодний аттракцион” композитор подготовила две песни. Для эlegantного “мушкетера” Михаила Боярского – “Будем вместе”, а для пластичного Валерия Леонтьева – “Сердце человека” (второе название – “Дискотека”).

Мы не знаем, над чем работает Пахмутова сегодня. Над лирической песней, над танцевальным шлягером, над очередным номером космического цикла. Одно лишь очевидно: это будет, как и прежде, что-то яркое. Пустоцветов фирма Пахмутовой не выпускала в свет никогда.

Аркадий ПЕТРОВ  
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ